

**РАЗНООБРАЗИЕ И ЭКОЛОГИЯ ХАРОВЫХ ВОДОРΟΣЛЕЙ  
ЛЕСОСТЕПИ И СТЕПИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ РАВНИНЫ**

**Л. М. Киприянова<sup>1</sup>, Р. Е. Романов<sup>2</sup>**

**THE DIVERSITY AND ECOLOGY OF THE CHAROPHYTES OF THE WEST  
SIBERIAN PLAIN FOREST-STEPPE AND STEPPE**

**L. M. Kipriyanova<sup>1</sup>, R. E. Romanov<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Институт водных и экологических проблем СО РАН, Новосибирский филиал,  
Новосибирск, Россия, kipriyanova@ad-sbras.nsc.ru

<sup>2</sup>Центральный Сибирский ботанический сад СО РАН, Новосибирск, Россия,  
romanov\_r\_e@mail.ru

В результате обработки 97 сборов 1992–2006 гг. (более 200 листов и фиксированных проб) в разнотипных водных объектах юга Западно-Сибирской равнины в пределах Новосибирской области и Алтайского края обнаружено 15 видов харовых водорослей (Charophyta): *Nitella mucronata* (A. Br.) Miquel, *Tolypella prolifera* (A. Br.) Leonh., *Nitellopsis obtusa* (Desv. in Lois.) Gr., *Chara aculeolata* Kütz., *Ch. altaica* A. Br. emend. Hollerb., *Ch. arcuatofolia* Vilh., *Ch. aspera* Deth. ex Willd., *Ch. braunii* Gmel., *Ch. canescens* Desv. et Lois., *Ch. contraria* A. Br., *Ch. delicatula* Ag., *Ch. fragilis* Desv., *Ch. polyacantha* A. Br., *Ch. tomentosa* L., *Ch. vulgaris* L. emend. Wallr.

Параллельный сбор гидробиотических и гидрохимических данных позволил оценить приуроченность видов харовых к водам разной минерализации: *N. obtusa* (0,68 г/дм<sup>3</sup>), *Chara arcuatofolia* (0,99–1,14 г/дм<sup>3</sup>), *Ch. fragilis* (0,28–1,48 г/дм<sup>3</sup>), *Ch. tomentosa* (0,58–1,48 г/дм<sup>3</sup>), *Ch. vulgaris* (0,60–1,84 г/дм<sup>3</sup>), *Ch. contraria* (0,80–2,27 г/дм<sup>3</sup>), *Ch. aspera* (1,01–2,73 г/дм<sup>3</sup>), *Ch. polyacantha* (2,85 г/дм<sup>3</sup>), *Ch. aculeolata* (3,07 г/дм<sup>3</sup>), *Ch. altaica* (0,61–6,40 г/дм<sup>3</sup>), *Ch. canescens* (0,61–6,40 г/дм<sup>3</sup>). Большая часть видов приурочена к пресным и олигогалинным (до 4 г/дм<sup>3</sup> по Венецианской системе) водам. Только *Ch. altaica* и *Ch. canescens* отмечены в мезогалянных водах.

Наиболее активными видами являются *Ch. fragilis* (28 % сборов) и *Ch. vulgaris* (16 %). В группе видов со средней активностью близкими значениями встречаемости обладают *Ch. aspera* и *Ch. contraria* (по 9 %), *Ch. canescens* (8 %), *Ch. altaica* (7 %). В группу малоактивных видов вошли *N. mucronata* (4 %), *T. prolifera*, *Ch. arcuatofolia*, *Ch. tomentosa* (по 3 %) и *Ch. braunii* (2 % сборов), однократно встречены *N. obtusa*, *Ch. aculeolata*, *Ch. delicatula*, *Ch. polyacantha*.

Все встреченные виды Charophyta обнаружены в водоемах, где представители этой группы водорослей развивались наиболее часто (82 % сборов). В водотоках отмечены лишь *N. mucronata*, *T. prolifera*, *Ch. aculeolata*, *Ch. arcuatofolia*, *Ch. fragilis*, *Ch. vulgaris*, которые занимали участки, приближающиеся по гидрологическим характеристикам к водоемам.

Все виды в благоприятных условиях были доминантами или субдоминантами, нередко формировали сплошные заросли (в половине случаев *Ch. vulgaris*, реже *Ch. arcuatofolia*, *Ch. contraria*, *Ch. fragilis*, *Ch. tomentosa*, *Ch. canescens*, иногда вместе с *Ch. altaica*).

**Благодарности.** Сбор натуральных данных выполнен частично при поддержке гранта РФФИ 01-04-49893. Выражаем признательность к.б.н. Е. Ю. Зарубиной (ИВЭП СО РАН, г. Барнаул) и к.б.н. Д. А. Дурникину (АлтГУ, г. Барнаул) за предоставленные материалы (11 и 5 листов соответственно). Благодарим к.б.н. Л. В. Жакову (ЗИН РАН) за ценные консультации.